

ISSN: 2309-6322

Founder: Academic Publishing House *Researcher*

DOI: 10.13187/issn.2309-6322

Has been issued since 1858.

Voennyi sbornik. Russian military journal

UDC 94(47).084.8

**Mius-front: German Defense Line in the South of the USSR
and Its Features (1941-1943) ***

¹ Evgeny F. Krinko

² Maxim V. Medvedev

¹ Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

41, Chekhova Prospekt, Rostov-on-Don 344006

Doctor of History

² Institute of Social and Economic Research of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

41, Chekhova Prospekt, Rostov-on-Don 344006

Intern Researcher of the Laboratory of History and Ethnography

Abstract. The paper is concerned with the Mius-front – German defense line with the total length of 104 km, constructed during the Great Patriotic War. The major part of it ran along the right bank of the Mius River, which gave its name to the defense line. Within the fifteen months, from October, 1941 till June, 1942 and from February till August, 1943 Mius-front was the ground of sanguinary battles between the Red Army and Wehrmacht. Nevertheless, it became the subject of research only in modern historiography.

Originally Mius-front was constructed as the system of field fortifications, aimed to deter Soviet winter counterattack in 1941. In 1942 and, especially, in 1943 the enemy upgraded defense fortifications. Permanent defense fortifications were built in Priasov'e and Primius'e in accordance with the military and engineering demands of the time. German Command managed to use the natural features of the site, having tied them to the system of gun, mortar and machine-gun fire.

Mius-front deferred the advance of the Soviet troops, which suffered great casualties during its assault, to the west. Soviet-German confrontation in Priasov'e and Primius'e reflects the general battle actions during the Great Patriotic War to the large extent. Having gained the advantage in warfare preparation, conduction, planning and maintenance, the Soviet troops managed to breach the defensive line of the enemy. Declassified archive documents, recalls by the witnesses and field data enabled to reconstruct the history of construction and fortification features of Mius-front, reconsider its role in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; Wehrmacht; Mius-front; fortification; Southern front.

Введение. Накануне Второй мировой войны в военно-инженерном искусстве многих европейских странах главное внимание уделялось созданию систем долговременных приграничных укреплений, призванных не допустить вторжения войск противника на свою территорию. Крупнейшими и наиболее известными из них стали линия Мажино (1929–

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы модернизации полиэтничного макрорегиона в условиях роста напряженности» на 2012–2014 гг.

1940) во Франции, линия Зигфрида (1935–1940) в Германии, линия Маннергейма (1929–1939) и линия Салпа (1941) в Финляндии. В СССР вместо сплошных линий оборонительных сооружений для прикрытия границ применялись системы укрепленных районов – так называемая линия Сталина (1928–1939), а затем линия Молотова (1940–1941). В большинстве своем указанные оборонительные линии не выполнили стоявшие перед ними задачи. В то же время уже в ходе самой войны был создан целый ряд мощных рубежей обороны, надолго задержавших продвижение войск противоположной стороны. Одним из таких рубежей стал немецкий Миус-фронт, строительство которого началось в конце 1941 г. на юге СССР – от приазовского села Самбек, недалеко от города Таганрога, до города Красный Луч в Ворошиловградской (в настоящее время – Луганской) области. В течение пятнадцати месяцев с осени 1941 г. по июнь 1942 г. и с февраля по август 1943 г. на Миус-фронте шли жестокие кровопролитные бои, общие потери в которых с обеих сторон составили более 940 тыс. чел.

Материалы и методы. Главными источниками изучения фортификационных особенностей Миус-фронта являются документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). В первую очередь, это подготовленные оперативными отделами штабов Южного фронта и входящих в него армий материалы по изучению и обобщению опыта ведения войны, содержащие сведения об инженерных сооружениях противника, составленные по данным разведки. Впервые они были составлены по итогам боевых действий зимней кампании РККА 1941–1942 гг. [1 и др.]. Документы, характеризующие инженерную подготовку обороны противника в полосе 56-й армии, защищавшей Ростов-на-Дону, обнаружены также в Центре документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО) [2]. Отдельную группу источников составляют воспоминания непосредственных участников боевых действий, участвовавших в боях на Миус-фронте [3–7 и др.], в том числе, записанные непосредственно авторами данной работы [8 и др.]. Отношение германского военного руководства к событиям, происходившим на юге СССР, включая и возникновение Миус-фронта, раскрывает военный дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Ф. Гальдера [9]. Дополнительным источником выступают материалы полевых исследований на местах боевых действий по линии Миус-фронта. Часть собранных поисковыми отрядами и объединениями материалов представлена в Донском военно-историческом музее и Музее казачества, этнографии и культуры Приазовья ЮНЦ РАН.

Исследование опирается на принципы историзма и системного подхода. Авторы использовали сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы, а также методы формально-логического и источниковедческого анализа.

Обсуждение. Появившиеся еще в годы войны военно-исторические работы о боях в Приазовье и Примыусье носили преимущественно прикладной характер и были направлены на обобщение опыта ведения боевых действий соединениями РККА, а также на популяризацию советских военных успехов [10, 11 и др.]. В послевоенное время данной теме были посвящены, как правило, работы очеркового и краеведческого характера [12–14 и др.]. В вышедших в 1960–1980-е гг. фундаментальных трудах по истории Великой Отечественной и Второй мировой войн Миус-фронту уделялось немного внимания. В основном, в них говорилось об успешном прорыве данного рубежа советскими войсками в августе 1943 г. в связи с последующим освобождением Донбасса [15, 16]. Только в последние годы вышел ряд специальных исследований, раскрывающих значение Миус-фронта в Великой Отечественной войне на основе новых подходов и источников [17–22 и др.]. Рассматривается указанная проблема и в работах зарубежных исследователей [23 и др.], на научных конференциях [24 и др.]. Тем не менее, фортификационные особенности Миус-фронта, как одного из важнейших немецких оборонительных рубежей Второй мировой войны, остаются недостаточно изученными, что не позволяет осмыслить в полной мере события, происходившие на южном крыле советско-германского фронта в 1941–1943 гг. в целом.

Результаты. Начало Великой Отечественной войны складывалось крайне неудачно для Красной армии: войска противника сумели захватить значительную часть территории СССР, выйти к Москве и Ленинграду. На юге прорывавшаяся на Кавказ танковая группа (позже – 1-я танковая армия) генерал-полковника Э. фон Клейста 17 октября захватила Таганрог, а 21 ноября – Ростов-на-Дону. Но уже через неделю, 29 ноября немецкие части

оставили донскую столицу под натиском превосходивших их в численности войск Южного фронта во главе с генерал-полковником Я.Т. Черевиченко.

Отступление 1-й танковой вермахта от Ростова-на-Дону вызвало резкое недовольство А. Гитлера, запретившего ее дальнейший отход к Таганрогу и Миусу. 30 ноября под прямым нажимом Гитлера командующий сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршал В. фон Браухич отдал приказ «не отходить одним скачком на вышеупомянутый рубеж» [9. С. 479–480]. Предполагалось, что немецкие войска останутся на промежуточном оборонительном рубеже, не переходя через Миус. Отказавшегося выполнять этот приказ командующего группой армии «Юг» генерал-фельдмаршала Г. фон Рундштедта Гитлер отправил в отставку, назначив вместо него генерал-фельдмаршала В. фон Рейхенау. Первоначально Рейхенау рассчитывал, что действительно сможет удержать промежуточную позицию обороны на левом берегу Миуса, на чем и настаивал Гитлер. Но она была совершенно не подготовлена к обороне. Ф. Гальдер записал в своем дневнике 1 декабря 1941 г.: «Промежуточная позиция не является позицией в полном смысле слова, а всего лишь рубежом, на котором должны были действовать части прикрытия, пока подготавливалась к обороне позиция по Миусу. Позиция на Миусе позволила бы обойтись небольшим прикрытием для войск. Кроме того, там есть оборудованные укрепления, которые были сооружены во время первой остановки наших войск на этом рубеже. Промежуточная позиция совершенно не подготовлена для обороны: пехота, не имея укрытий, будет лежать на замершей земле. Большая часть артиллерии, которая подвижна только частично, располагается на Миусе». Клейст прямо доложил Рейхенау, что «его войска будут разбиты на этой позиции». Поэтому Рейхенау попросил Гитлера разрешить ему отход ночью за Миус и получил его [9. С. 482–483]. В отличие от советских командиров, требовавших от бойцов: «Ни шагу назад!», немецкие генералы не видели смысла обрекать себя и своих солдат на бессмысленные страдания и потери ради лишнего десятка километров голой степи [22. С. 222–225].

В начале декабря 1941 г. войска вермахта закрепились на правом берегу Миуса. Линия фронта прошла по Ростовской области РСФСР, Сталинской (в настоящее время – Донецкой) и Ворошиловградской областям УССР. На правом фланге располагался хорошо укрепленный Самбекский выступ, превращавший Таганрог в главный центр немецкой обороны. Далее фронт шел по Миусу, а левый фланг противника упирался в южные отроги Донецкого кряжа.

Стрелковые и кавалерийские дивизии 56-й армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова, практически без поддержки артиллерии и танков, значительная часть которых не успела переправиться через Дон и оставалась на его левом берегу, 3–5 декабря безуспешно атаковали вражеские позиции. С 10 по 15 декабря 56-я и 9-я армии предприняли вторую попытку ликвидировать таганрогский плацдарм противника. В конце месяца, 25–29 декабря последовал очередной штурм немецкой обороны в районе сел Куйбышево, Ряженое, Самбек. Ударные группировки РККА смогли форсировать Миус и продвинуться вперед на 10–15 км, но вследствие контратак противника отошли на исходные рубежи. Общие потери Южного фронта в декабре 1941 г. составили 60 тыс. чел., в том числе безвозвратные – 17,7 тыс. чел. Вследствие неудач были смещены со своих должностей командующий фронтом Я.Т. Черевиченко, командующий 56-й армией Ф.Н. Ремезов, несколько командиров дивизий и бригад [20].

Так возник Миус-фронт, оказавшийся, действительно, более удобным оборонительным рубежом, чем та промежуточная позиция, на которой первоначально настаивал Гитлер. Река представляла собой естественную преграду. Сегодня Миус внешне выглядит совсем небольшой речкой, которую, кажется, легко перейти вброд. Однако эта видимость обманчива: глубина доходит до 6 м, ширина – до 15–25 м, в низовьях – до 45 м, особенно в период весенних наводнений, когда преодолеть его становится совсем не просто. К тому же Миус, как и другие реки, впадающие в Азовское море, имеет высокий правый и пологий левый берега, что было выгодно для противника и невыгодно для советских войск – как при обороне, так и при наступлении. Извилистая, местами заболоченная долина реки осложняла действия частей Красной армии, штурмовавших немецкие позиции. С севера Миус-фронт упирался в южные отроги Донецкого кряжа, создававшие значительные трудности в использовании бронетехники. Особенно выделяется господствующая над

окружающей местностью Саур-могила (277,9 м). В ясную погоду с вершины горы можно увидеть Азовское море, находящееся в 90 км к югу. Противнику удалось умело использовать природные особенности местности, «привязав» к ним всю систему своего артиллерийского, минометного и пулеметного огня.

Уже после стабилизации фронта у советского командования появилась возможность более детально изучить систему глубокой немецкой обороны, опираясь на данные разведки. Выяснилось, что противник действовал по устоявшейся схеме создания полевой фортификации. В советских штабных документах отмечалось, что «после занятия какого-либо района или высот противник немедленно начинает строительство окопов, пулеметных гнезд и установку минных полей. В дальнейшем противник, используя имеющиеся подручные материалы, приступал к строительству дзотов и других сооружений» [1. Л. 127]. К сожалению, данные разведки далеко не всегда использовались при планировании и осуществлении боевых операций советским командованием, и бойцы РККА не раз ходили в лобовые атаки на миусские рубежи в 1941–1943 гг., без необходимой огневой поддержки [19. С. 165].

С декабря 1941 г. для строительства оборонительных рубежей на Миусе в окрестных населенных пунктах изымались лопаты, кирки, топоры, пилы, ломы и другой шанцевый инструмент. В качестве защитных средств в ход шел любой подручный материал: куски рельсов, камни и даже могильные плиты с местных кладбищ. Вскоре жителей Таганрога и примиусских сел стали в массовом порядке привлекать для строительства укреплений. В основном, они использовались на тяжелых земляных работах, не требовавших специальной квалификации: рыли окопы, траншеи, ходы сообщений, строили дороги, обеспечивавшие подвоз к боевым позициям подкреплений и боеприпасов. очевидцы вспоминают, что на работы их возили на машинах и тщательно охраняли, чтобы никто не сбежал. Жители близлежащих сел должны были являться на работу со своими лопатами, остальным выдавали необходимый инструмент. Работать приходилось целый день, с перерывом на обед, время которого строго ограничивалось. За невыполнение установленных норм применялись телесные наказания: «Если до перерыва не станешь кидать лопатой – на тебя палка летит, как на скотину. Перерыв – сел и отдыхай. Арбайтен – раз, палка полетела». Нарушителей порядка и дезертиров ожидала смертная казнь: «что не так – пристрелят как собаку» [8].

Фото. Немецкий дот (вид изнутри) в х. Кучеровка
Матвеево-Курганского р-на Ростовской области

Оборона противника на Миус-фронте зимой 1941–1942 гг. была построена на системе отдельных узлов сопротивления и опорных пунктов, «запирающих основные вероятные направления наступления». Они размещались в узлах дорог, главным образом, «путем приспособления населенных пунктов и закрепления основных командных высот». Опорные пункты были оборудованы для круговой обороны с задачей «удержания данного узла дорог, населенного пункта, высоты или другого важного объекта». Система огня опорного пункта строилась на взаимодействии фронтального и флангового огня и создании впереди него зоны сплошного обстрела. Однако в ряде населенных пунктов советской разведке удалось все же нащупать «мертвые» сектора [2. Л. 159]. Опорные пункты состояли из отдельных огневых точек, в большинстве своем противоосколочного типа, приспособленных для ведения стрельбы из автоматов, ручных и станковых пулеметов, а также минометных окопов. Все огневые пункты имели между собой огневую связь [2. Л. 160].

Немаловажное значение уделялось противником использованию в обороне населенных пунктов, особенно в зимнее время, когда они становились основными опорными пунктами и узлами сопротивления. Неслучайно 17 ноября 1941 г. был издан приказ Ставки Верховного Главного Командования № 0428 за подписью И.В. Сталина, общий смысл которого сводился к одной фразе: «Гнать немцев на мороз!». В тексте приказа говорилось о необходимости «лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод, в поле, выкурить из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом». Ставка приказывала «разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог» [25].

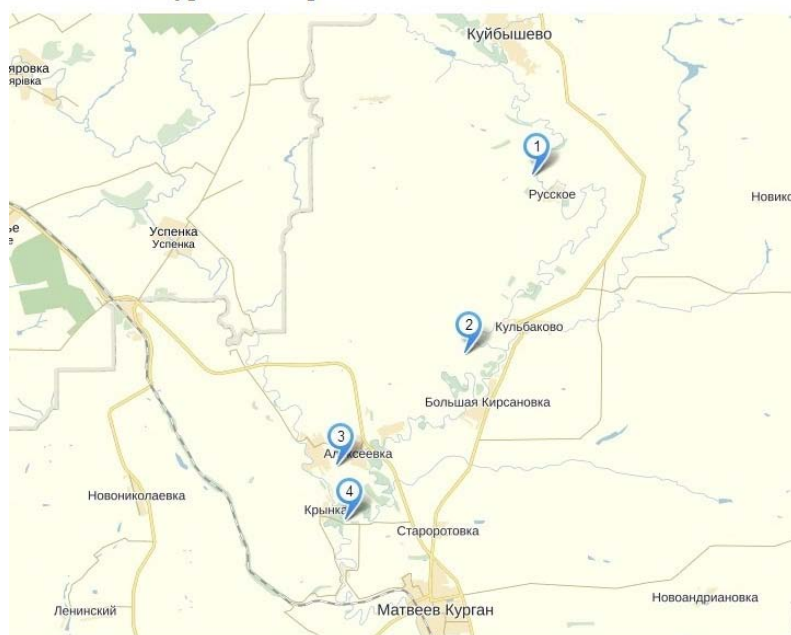
Оборонительный плацдарм в Куйбышевском р-не Ростовской области [19, С. 15]

Однако в Примиусье «выгнать немцев на мороз не удалось». Напротив, советским войскам нередко приходилось воевать на открытом пространстве, преодолевая зимний мороз, весенне-осеннюю распутицу с дождями и летнюю жару, а части противника занимали удобные позиции в населенных пунктах, прилегавших непосредственно к линии фронта, выселив из них жителей. Сохранившиеся жилые дома и другие строения здания использовались для размещения в них огневых точек и убежищ. Окна домов закладывались кирпичами, чтобы снизить уязвимость находившегося в них личного состава от пуль и осколков, а выше фундамента на 20–25 см пробивались дополнительные бойницы для стрельбы из автоматического и стрелкового оружия [1. Л. 127]. Перекрытия усиливали 1–

2 рядами бревен и засыпали слоем земли толщиной в 20–50 см. Стены – двумя рядами бревен диаметром в 20 см, слоем земли в 45 см, «с одеждой из 1,5–1 см досок» или кладкой в два кирпича [2. Л. 161]. Чердаки использовались для устройства пулеметных гнезд, а подвалы – в качестве убежищ для личного состава, для этой же цели внутри зданий отрывали специальные котлованы. Из подвалов и погребов к блиндажам и огневым точкам вели ходы сообщения, глубиной от 0,6 до 2,5–3 м [2. Л. 159]. Порой в зданиях с огневыми точками создавались запасные выходы. Для лучшего обстрела улиц, переулков, окраин населенных пунктов часть домов уничтожалась (сжигалась). В других проламывались специальные отверстия, обеспечивавшие сообщение с огневыми точками. Нередко прямо в домах размещались танки и артиллерийские орудия, при этом разрушалась одна из стен [1. Л. 15].

Перед населенными пунктами и между ними располагались полосы окопов и легких блиндажей. Для защиты от осколков были отрыты в полный профиль траншеи и ходы сообщений. В 4–5 м впереди линии траншей располагались стрелковые ячейки, удаленные по фронту друг от друга на 10–15 м. Широко применялись для создания укреплений и железнодорожные насыпи. Большинство дзотов на Миус-фронте первоначально представляли собой легкие или противоосколочные гнезда. В ходе штурма немецких позиций советским бойцам и командирам удавалось уничтожать их с помощью ручных гранат, бутылок с горючей жидкостью, а также огнем пулеметов и артиллерийских орудий. Реже применялись перекрытия из 1–2 рядов металлических рельсов. Но тяжелых дотов из железобетона на переднем крае зимой 1941 г. наступавшие советские войска еще не обнаружили.

Сохранившиеся немецкие доты в Куйбышевском и Матвеево-Курганском районах Ростовской области

1. Хутор Берестовский Куйбышевского района Ростовской области.
2. Хутор Кучеровка Матвеево-Курганского района Ростовской области.
3. Село Алексеевка Матвеево-Курганского района Ростовской области.
4. Поселок Гвардейский Матвеево-Курганского района Ростовской области.

Уже к весне 1942 г. перед опорными пунктами отмечалось наличие препятствий из колючей проволоки в 1, 2 и 3 ряда кольев, а на таганрогском направлении – от 7 до 10 рядов кольев [2. Л. 160]. Широко применялись переносные проволочные препятствия типа

«спирали Бруно»* из колючей и гладкой проволоки, а также «спотыкачи»†. При этом вместо кольев нередко использовалось угольное железо и железные пруты [2. Л. 161].

Как правило, все подступы к опорному пункту, а также препятствия из колючей проволоки были заминированы. Чаще всего применялись противопехотные осколочные выпрыгивающие мины кругового поражения S.Mi.35 (Sprengmine 35), начиненные шрапнелью (металлическими или металлокерамическими шариками). В советских военных справочниках она указывалась как «германская шрапнельная мина образца 1935 г.», но красноармейцы обычно называли ее «шпрингминой» [26], а еще чаще «миной-лягушкой». Высокий поражающий эффект обуславливался наличием в корпусе свыше 350 металлических шариков. Взрываясь на уровне 1,5–2 м над землей, мина поражала осколками даже лежавших на земле бойцов в радиусе от 20 до 80 м. В документах встречаются указания на использование при обороне Миус-фронта противником фугасно-осколочных противотанковых мин ТМ-35. Однако ТМ-35 – советская противотанковая мина. Скорее всего, имелась в виду немецкая противотанковая мина T.Mi.35. Применялись также управляемые фугасы и мины натяжного действия. При временном отходе из населенных пунктов противник оставлял в них «сюрпризы», минировав двери, входы в землянки, мебель, печи, дымоходы, предметы снаряжения и вооружения, а также трупы погибших [2. Л. 160].

Значительное внимание в частях вермахта, оборонявших миусские рубежи, уделялось организации наблюдения. Для оборудования наблюдательных пунктов, снабженных стереотрубами, использовались высокие здания в населенных пунктах и естественные высоты. В зданиях обычно при этом снималась черепица, прodelывались отверстия в соломенной или железной кровле [2. Л. 161].

На расстоянии от 100 до 500 м, а то и 1,5–2 км от переднего края, в зависимости от конкретных условий, находились посты боевого охранения [1. Л. 8]. На ночь обычно оставались парные посты, а остальной состав боевого охранения отводился в населенный пункт или в блиндажи. С постами была налажена организованная проводная или светосигнальная связь. В местах, где передний край проходил в непосредственной близости от советских окопов или от реки, охранение осуществлялось выдвинутыми вперед на 50–100 м сторожевыми постами, находившимися в специально оборудованных окопах и блиндажах. Перед населенными пунктами, как правило, на высотах выставлялось непосредственное охранение, а между опорными пунктами курсировали разведывательные дозоры.

В момент обнаружения советских войск, включая разведывательные группы, они давали сигнал тревоги и отходили. Затем открывался шквальный огонь из артиллерии, минометов и пулеметов по заранее пристрелянным рубежам в районе действия разведгруппы РККА. Как меры предохранения от внезапного нападения в ночное время, противник применял освещение местности ракетами, прожекторами, проводил периодическую автоматическую стрельбу, а на отдельных участках выставлялись сторожевые собаки. Кроме того, использовались различные приспособления технической сигнализации. На путях подхода к переднему краю также создавались засады для уничтожения или захвата мелких разведывательных групп.

Трудности ведения разведки в подобных условиях описал ветеран миусских боев – командир отделения разведки 664-го стрелкового полка 130-й стрелковой дивизии сержант П.И. Межуев. Правда, его воспоминания относятся уже к событиям 1943 г., но и в 1942 г. применялись описываемые им практики обеспечения немецкой обороны: «Наша оборона находилась над рекой Миус по равнине, а немцы за Миусом на высотах. Нам, разведчикам было дано задание, во что бы то ни стало достать “языка”. Сколько нам ночей пришлось ползать под ураганным огнем! По всему фронту обстрел, как говорится – косою косят и всюду осветительные ракеты, видимость хоть иголки собирай. Подползли поближе к немецкой обороне, замаскировывались, остались на весь день вести наблюдение. А там,

* Противопехотное заграждение в виде спирали диаметром от 70 до 130 см, длиной до 25 м, свитой из нескольких нитей колючей или обычной проволоки и растянутой на опорах.

† Заграждение из 4–6 рядов кольев длиной 25–30 см, к которым сверху протягивается 2–3 нити колючей проволоки, при этом одна или две нити протягиваются так, что образуют петли. Общая глубина заграждения составляет более 4,5 м.

один немец дежурит на трех пулеметах. Подойдет к одному пулемету – постреляет, ко второму, третьему. И так по очереди ходит и ведет огонь по нашей обороне» [7].

Опорные пункты главной полосы сопротивления имели стрелковые гнезда на взвод или роту, оборудованные позиции тяжелых огневых средств (2–4 станковых пулемета, 2–4 миномета, 1–2 противотанковых орудия). Окопы были связаны между собой укрытыми ходами сообщения [1. Л. 8]. Участник наступления 68-й отдельной морской стрелковой бригады 8 марта 1942 г. на Миусе А.Е. Фабрикант отмечал: «Средняя плотность ружейно-пулеметного огня в минуту – 10 пуль на погонный метр фронта. Представляете себе, что значит 10 пуль на метр фронта? Может пройти там человек? Не может. Но вот на эту вот стену мы двигались» [6].

Боевой порядок немецкой обороны традиционно строился в два эшелона, при этом в резерв отводилось 30–40 % сил. В глубине обороны, на расстоянии 3–4 км от переднего края главной полосы сопротивления находилась тыловая опорная позиция. При прорыве наступления тыловая опорная позиция занималась резервами переднего края обороны. Резервы полков и дивизий противника располагались на глубине 4–8 км преимущественно в населенных пунктах, а корпусные резервы располагались на удалении до 20–25 км. При наступлении крупных сил РККА резервы вводились в бой между опорными пунктами или сосредотачивались в готовности к переходу в контратаку. На некоторых участках ввиду отсутствия тактических резервов применялось создание небольших подвижных групп автоматчиков силою до 1–2 взводов, в задачу которых входило задерживать наступление прорвавшихся частей до подхода более крупных резервов. Эти группы располагались на глубине 2–3 км [1. Л. 8].

Заключение. Начатые зимой 1941–1942 гг. работы по укреплению Миус-фронта продолжались в течение всего периода его существования. В марте 1942 г. советской командование спланировало операцию по разгрому покровско-таганрогской группировки противника силами 56-й армии генерал-майора В.В. Цыганова. Главный удар наносился из района поселка Матвеев Курган и села Ряженое. Наступление готовилось в спешке, без соблюдения необходимой маскировки и разведки огневых точек противника. Трижды в течение месяца – 8–10, 14–16 и 26–29 марта – советские стрелковые части переходили в атаки и трижды возвращались на исходные позиции. Безвозвратные потери 56-й армии превысили 20 тыс. чел. [20].

В свою очередь, на левом, восточном берегу Миуса советские солдаты при помощи местных жителей подготовили тысячи километров траншей, ходов сообщений, линий стрелковых окопов, оборудовали более 10 тыс. артиллерийских, минометных и пулеметных позиций, командных и наблюдательных пунктов, землянок и блиндажей. Однако противник обошел эти рубежи в июле 1942 г. и устремился к Волге и Кавказу.

В ходе общего советского контрнаступления 14 февраля 1943 г. Ростов-на-Дону был освобожден. Советское командование рассчитывало продолжить натиск и захватить плацдарм на правом берегу Миуса для выхода к Донбассу, а затем и к Днепру. Во второй половине февраля – начале марта 1943 г. части Южного фронта под командованием генерал-полковника Р.Я. Малиновского штурмовали миусские рубежи, но не смогли одержать успеха. Советские потери в этих боях составили 29,9 тыс. чел., противника – 16,4 тыс. чел. [20].

Весной-летом 1943 г. Миус-фронт превратился в мощный оборонительный рубеж, отвечавший всем требованиям военно-инженерной науки того времени. Для оборонительных работ на Миус-фронте обязательной мобилизации подверглись все трудоспособные мужчины округа с 15 до 65 лет, а в случае необходимости и женщины с 15 до 45 лет. С учетом срочности и важности для немецкого командования работ по возведению укреплений они велись в две смены, и днем, и ночью [19, С. 117].

В ходе оборонительных работ были углублены противотанковые рвы и ходы сообщения, построены новые блиндажи и дзоты. Система обороны включала управляемые и «мертвые» минные поля шириной до 200 м, проволочные заграждения, цепи дотов, дзотов, блиндажей, пулеметных гнезд. Использовались «крабы» – кочующие глухие доты из стали, с особой аппаратурой, регулирующей поступление воздуха. На каждый километр переднего края главной полосы обороны приходилось 3–5 дотов, 6–11 огневых пулеметных точек, 1 800–2 000 погонных метров траншей и окопов с ходами сообщения, до 300 погонных

метров искусственных противотанковых препятствий, до 1 200 погонных метров противопехотных препятствий [11].

Благодаря умелому использованию господствующих высот правобережья Миуса, противник мог на десятки километров просматривать и простреливать советские позиции. Взаимно прикрывающие друг друга пулеметные гнезда и гнезда подвижной артиллерии создавали систему многослойного огня. В то же военнотружущие вермахта укрывались от действий советской артиллерии и авиации в хорошо оборудованных дотах, дзотах, подземных сборных металлических бункерах. Гофрированную кромку этих бункеров, специально разработанную для африканского корпуса, но применявшихся и в приазовских степях, обнаружили поисковики на глубине почти 2,5 м [19. С. 71].

Командные пункты батальонов, рот и убежища немецких солдат на Самбекских высотах располагались на глубине в 12 м, воздух и дневной свет проникали туда через узкие колодцы. Семьярусная линия дзотов окольцевала высоты. Огромные маскировочные щиты полностью скрывали Самбекскую систему обороны от просмотра с фронта и с флангов. Блиндажи и убежища имели накаты из 6–8 бревен, сверху насыпался слой земли до 1,5 метров. В защитных целях использовались металлические рельсы и трубы, часть бронеклопков для дотов была привезена непосредственно из Германии. В среднем на 1 кв. км линии фронта приходилось до 20–30 оборонительных сооружений, около 1,8 тыс. мин. Общая длина линий окопов, траншей, противотанковых рвов на Миус-фронте превышала расстояние от него до Берлина – 2540 км [11].

По глубоким траншеям позади первой линии постоянно курсировали грузовые автомашины с установленными на них минометами и пулеметами. Такие «кочующие» средства ведения огня не имели постоянной дислокации, и поэтому их было трудно засечь советской разведке. За ними находились закопанные в землю танки, выступавшие дополнительным средством огневой поддержки. Оборону дополняли эскарпы на линии железной дороги, противотанковые рвы. Минные поля защищали подступы к побережью с суши, с моря его охраняли немецкие бронекатера [19. С. 71].

Фото. Следы кровопролитных боев на Миус-фронте

Рассматривавшийся немецким командованием как «новая восточная граница», Миус-фронт являлся первой и главной оборонительной линией, призванной закрепить Донбасс и Крым за Третьим рейхом и получившей название «Крот». Далее к западу был построен второй мощный рубеж. Он начинался от запорожского оборонительного пояса и спускался вдоль берегов реки Молочной к озеру Молочное и к Азовскому морю. Эта линия была названа именем арийского бога войны – «Вотан» Она должна была преградить Красной

армии дорогу к нижнему течению Днепра и Перекопу. Между основными стратегическими рубежами «Крот» и «Вотан», которые считались последним словом в фортификации военного времени, вдоль господствующих над местностью западных берегов Сухой Крынки, Мокрого Еланчика, Кальмиуса, Гайчула и других рек, были подготовлены промежуточные оборонительные линии, носившие условное наименование «Голубая», «Желтая», «Зеленая». Целый ряд таких промежуточных линий находился и перед рубежом «Крот» [28]. Всего для обороны была задействовано около 800 населенных пунктов в полосе глубиной в 45–50 км.

Заметно улучшилось в 1942–1943 гг. снабжение и обеспечение частей вермахта, несших службу на Миус-фронте. Если зимой 1941 г. многие немецкие солдаты и офицеры жаловались на холод и отсутствие необходимой теплой одежды [29. С. 62 и др.], то ко второму году войны этот кризис снабжения был преодолен. Результаты поисковых работ в зоне миусских боев подтверждают, что немецкие военнослужащие, оборонявшие миусские рубежи, практически ни в чем не нуждались, а продукты питания к ним поступали со всех концов Европы – от норвежских сардин до французских вин.

17 июля ударная группировка войск Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф.И. Толбухина вклинилась в неприступную оборону врага, создав плацдарм до 60 кв. км в районе сел Мариновки, Дмитриевки и Степановки. Для ликвидации прорыва немецкое командование срочно перебросило в Приазовье дополнительно шесть дивизий. Из-под Харькова был снят танковый корпус СС в составе танковых дивизий «Мертвая голова» и «Рейх», а также 3-й танковой дивизии. Под мощным танковым контрударом противника советские войска к 2 августа отошли на исходные позиции [17].

Окончательно Миус-фронт был сломлен в ходе Донбасской наступательной операции Южного фронта в августе 1943 г. Основной разгром врага совершали 5-я ударная, 2-я гвардейская, 28-я, а так же 51-я и 44-я армии с 18 по 31 августа 1943 г. Существенную роль в прорыве сыграло максимальное сосредоточение войск на узком, в 22 км, участке прорыва. Немецкое командование не сумело раскрыть советские замыслы, определить место и сроки нового наступления. Переправившись через Миус в районе села Куйбышево, советские войска устремились в направлении Артемовки и Амвросиевки. Благодаря массированному использованию артиллерии была обеспечена плотность артиллерийского огня не менее 120 стволов на 1 км фронта. Свою роль сыграл и перелом в воздухе, обеспечивший превосходство советской авиации над люфтваффе. Стрелковые войска прошли специальную подготовку: военнослужащие «учились преодолевать минные поля и проволочные заграждения, блокировать доты» [5. С. 83].

При прорыве немецких позиций использовались специальные подразделения – штурмовые группы [30]. Затем подходившие части РККА развивали наступление, углубляя участок прорыва. Немецкое командование было уверено в крепости своих рубежей и даже 23 августа, когда советские войска прорвались на глубину 35 км и вышли в район Донецко-Амросиевки, немецкие генералы считали, что они не смогут в ближайшее время развить свой успех [31. С. 197]. Но всего через неделю, 30 августа советские войска вступили в Таганрог. Миус-фронт был окончательно ликвидирован, и РККА продолжила наступление на запад.

Выводы. Таким образом, Миус-фронт в 1941–1943 гг. стал мощным оборонительным сооружением, при создании которого противник умело сочетал природные особенности местности со специально созданными защитными сооружениями. По степени неприступности, плотности огня и боевых порядков Миус-фронт вполне сопоставим с другими известными оборонительными комплексами и даже превосходит их по отдельным показателям (см. таблицу).

Таблица

**Сравнительные показатели наиболее крупных оборонительных рубежей
предвоенного и военного времени [19. С. 169].**

Укрепленны й рубеж	Протяженн ость (км)	Глубина обороны (км)	Численность оборонявших ся войск (тыс. чел.)	Общее число укреплений	Плотность укреплени й на 1 км фронта
Линия Зигфрида	600	35–100	360.	16 000. сооружений	До 30 дотов и дзотов
Линия Мажино	400	90–100	300	3 000 сооружений	7 дотов
Линия Маннергейма	135	90	200	200 дотов	2 дота
Линия Молотова	Более 1000	5–16	350	2 500 дотов	До 3 дотов
Миус-фронт	104	11	167	2 500 дотов и дзотов	24 дота и дзота

Строительство Миус-фронта начиналось как системы полевых укреплений, но уже весной 1942 г. советское командование признавало: «Местами оборонительные сооружения настолько развиты, что оборону надо рассматриваться как сильно укрепленные полевые позиции» [2. Л. 162]. В 1943 г. Миус-фронт превратился в оборонительный рубеж с использованием долговременных фортификационные сооружений, и его прорыв потребовал значительных усилий со стороны частей РККА. Общие потери советских войск в 1941–1942 гг. и в 1943 г. исчисляются в 833 тыс. чел., в том числе 280 тыс. чел. – безвозвратные потери. Потери противника за это же время составили 110 тыс. чел., в том числе безвозвратные – 30 тыс. чел. [20]. Во многом это объясняется не только мощью немецких оборонительных рубежей, но и тем, что советское командование действовало шаблонно и непродуманно, войска наступали без артиллерийского и воздушного прикрытия, не имея точных сведений о системе немецкой обороны. Только с достижением превосходства в подготовке, проведении, планировании и обеспечении боевых операций удалось прорвать оборону противника и освободить Приазовье и Донбасс.

Примечания:

1. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 701. Д. 869.
2. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 3.
3. Они освобождали Донбасс. Очерки, воспоминания. Донецк: Кн. изд-во, 1963. 188 с.
4. Над огненным Доном: очерки и воспоминания об авиаторах 8-й воздушной армии. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985. 159 с.
5. Полищук И.И. От Терека до Миуса. Нальчик: Эльбрус, 1992. 112 с.
6. Воспоминания Фабриканта Арнольда Ефимовича, 1923 г.р., записаны Н.В. Резановой в г. Одесса в марте 2004 г. URL: <http://skachate.ru/voennoe/89402/index.html> (дата обращения 16.09.2013).
7. Воспоминания Межуева Павла Игнатьевича, 1921 г.р., записаны в 1982 г. // Музей боевой славы села Алексеевка Матвеево-Курганского района Ростовской области.
8. Воспоминания Фоменко Ивана Андреевича, 1926 г.р., записаны в село Берестово Куйбышевского района Ростовской области Г.П. Гарбузовым, Е.Ф. Кринко в июне 2009 г. // Архив лаборатории истории и этнографии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН.
9. Гальдер Ф. Военный дневник (Июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: Астрель, 2012. 704 с.
10. Карпов А.Я. Освобождение Донбасса. М.: Госполитиздат, 1943. 24 с.

11. Яковлев Б. Оборона немцев на реках Миус и Молочная. М.: Изд-во НКО, 1945. 49 с.
12. Корольченко А. Миусские рубежи. Очерки о местах боевой славы. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1971. 57 с.
13. Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. 240 с.
14. Огненные рубежи. Военно-исторический очерк. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1978. 224 с.
15. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. в 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). М.: Воениздат, 1961. 652 с.
16. История второй мировой войны 1939–1945 гг. в 12 т. Т. 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. 520 с.
17. Исаев А. Прорыв «Миус-фронта». Июль – август 1943 года // Фронтная иллюстрация. Периодическое иллюстрированное издание. 2006. № 3. 79 с.
18. Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. Таганрог: Изд-во «БАННЭРплюс», 2008. 400 с.
19. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 2-е изд., испр. и доп. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 228 с.
20. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в истории Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 5. С. 387–395.
21. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф. Южный фланг советско-германского противостояния: боевые действия в Приазовье и на Миус-фронте в 1941 г. // Былые годы. 2011. № 2 (20). С. 5–17 и др.
22. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь – декабрь 1941. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2013. 318 с.
23. Грицюк В.М. Стратегічні та фронтіві операції Великої Вітчизняної війни на території України. К.: НАН України. Ін-т історії України, 2010. 150 с.
24. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Мат-лы Междунар. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону – Таганрог) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 448 с.
25. Басюк И.А. «Гнать немцев на мороз!»: приказ Ставки № 0428 // Российская история. 2010. № 3. С. 19–26.
26. Веремеев Ю.Г. История зарождения и развития минного дела (краткий очерк). Ч. 2. URL: <http://www.saper.etel.ru/histmin/istoria-min-2.html> (дата обращения 12.09.2013).
27. Волошин В., Ратник В. Вчера была война. Таганрог в годы немецко-фашистской оккупации (октябрь 1941 – август 1943 гг.). Таганрог: ООО «Изд-во Лукоморье», 2008. 396 с.
28. Дудоров Д. Тактика отступления немцев // Войсковая разведка. Сб. 1944. № 6. <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/109-sbornik.html?start=6> (дата обращения 2.09.2013).
29. Нидермайер Г., Вальтерс Й. Дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Мемуары фронтовиков. М.: Яуза-Пресс, 2009. 288 с.
30. Кудряков А.Ю. Действия штурмовых групп при прорыве Миус-фронта: по материалам поисковых военно-археологических исследований // Коренной перелом в Великой Отечественной войне. К 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа. Материалы Международ. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д, 2013. С. 45–48.
31. Жирохов М.А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф», 2011. 319 с.

References:

1. Tsentral'nyi arkhiv ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii (TsAMO RF). F. 228. Op. 701. D. 869.
2. Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti (TsDNIRO). F. R-3. Op. 2. D. 3.
3. Oni osvobodzhali Donbass. Ocherki, vospominaniya. Donetsk: Kn. izd-vo, 1963. 188 s.
4. Nad ognennym Donom: ocherki i vospominaniya ob aviatorakh 8-i vozduzhnoi armii. Rostov n/D: Kn. izd-vo, 1985. 159 s.
5. Polishchuk I.I. Ot Tereka do Miusa. Nal'chik: El'brus, 1992. 112 s.

6. Vospominaniya Fabrikanta Arnol'da Efimovicha, 1923 g.r., zapisany N.V. Rezanovoi v g. Odessa v marte 2004 g. URL: <http://skachate.ru/voennoe/89402/index.html> (data obrashcheniya 16.09.2013).
7. Vospominaniya Mezhueva Pavla Ignat'evicha, 1921 g.r., zapisany v 1982 g. // Muzei boevoi slavy sela Alekseevka Matveevo-Kurganskogo raiona Rostovskoi oblasti.
8. Vospominaniya Fomenko Ivana Andreevicha, 1926 g.r., zapisany v selo Berestovo Kuibyshevskogo raiona Rostovskoi oblasti G.P. Garbuzovym, E.F. Krinko v iyune 2009 g. // Arkhiv laboratorii istorii i etnografii Instituta sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN.
9. Gal'der F. Voennyi dnevnik (Iyun' 1941 – sentyabr' 1942). M.: Astrel', 2012. 704 c.
10. Karpov A.Ya. Osvobozhdenie Donbassa. M.: Gospolitizdat, 1943. 24 s.
11. Yakovlev B. Oborona nemtsev na rekakh Mius i Molochnaya. M.: Izd-vo NKO, 1945. 49 s.
12. Korol'chenko A. Miusskie rubezhi. Ocherki o mestakh boevoi slavy. Rostov n/D: Kn. izd-vo, 1971. 57 s.
13. Ershov A.G. Osvobozhdenie Donbassa. Voenno-istoricheskii ocherk. M.: Voenizdat, 1973. 240 s.
14. Ognennyye rubezhi. Voenno-istoricheskii ocherk. Rostov-na-Donu: Kn. izd-vo, 1978. 224 s.
15. Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuza 1941–1945 gg. v 6 t. T. 3. Korennoi perelom v khode Velikoi Otechestvennoi voiny (noyabr' 1942 g. – dekabr' 1943 g.). M.: Voenizdat, 1961. 652 c.
16. Istoriya vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg. v 12 t. T. 6. Korennoi perelom v voine. M.: Voenizdat, 1976. 520 c.
17. Isaev A. Proryv «Mius-fronta». Iyul' – avgust 1943 goda // Frontovaya illyustratsiya. Periodicheskoe illyustrirovannoe izdanie. 2006. № 3. 79 s.
18. Puzhaev G.K. Krov' i slava Miusa. Taganrog: Izd-vo «BANNERplyus», 2008. 400 s.
19. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F. Mius-front v Velikoi Otechestvennoi voine. 2-e izd., ispr. i dop. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2011. 228 s.
20. Matishov G.G., Krinko E.F. Mius-front v istorii Velikoi Otechestvennoi voiny // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2011. T. 81. № 5. S. 387–395.
21. Matishov G.G., Krinko E.F. Yuzhnyi flang sovetsko-germanskogo protivostoyaniya: boevye deistviya v Priazov'e i na Mius-fronte v 1941 g. // Bylye gody. 2011. № 2 (20). S. 5–17 i dr.
22. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 56-ya armiya v boyakh za Rostov. Pervaya pobeda Krasnoi armii. Oktyabr' – dekabr' 1941. M.: ZAO Izd-vo Tsentrpoligraf, 2013. 318 s.
23. Gritsyuk V.M. Strategichni ta frontovi operatsii Velikoi Vitchiznyanoi viini na teritorii Ukraini. K.: NAN Ukraini. In-t istorii Ukraini, 2010. 150 s.
24. Velikaya Otechestvennaya voina v prostranstve istoricheskoi pamyati rossiiskogo obshchestva: Mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu – Taganrog) / Otv. red. akad. G.G. Matishov. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2010. 448 s.
25. Basyuk I.A. «Gnat' nemtsev na moroz!»: prikaz Stavki № 0428 // Rossiiskaya istoriya. 2010. № 3. S. 19–26.
26. Veremeev Yu.G. Istoriya zarozhdeniya i razvitiya minnogo dela (kratkii ocherk). Ch. 2. URL: <http://www.saper.etel.ru/histmin/istoria-min-2.html> (data obrashcheniya 12.09.2013).
27. Voloshin V., Ratnik V. Vchera byla voina. Taganrog v gody nemetsko-fashistskoi okkupatsii (oktyabr' 1941 – avgust 1943 gg.). Taganrog: OOO «Izd-vo Lukomor'e», 2008. 396 s.
28. Dudorov D. Taktika otstupleniya nemtsev // Voiskovaya razvedka. Sb. 1944. № 6. <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/109-sbornik.html?start=6> (data obrashcheniya 2.09.2013).
29. Nidermaier G., Val'ters I. Diviziya SS «Leibshtandart Adolf Gitler». Memuary frontovikov. M.: Yauza-Press, 2009. 288 s.
30. Kudryakov A.Yu. Deistviya shturmovykh grupp pri proryve Mius-fronta: po materialam poiskovykh voenno-arkheologicheskikh issledovaniy // Korennoi perelom v Velikoi Otechestvennoi voine. K 70-letiyu osvobozhdeniya Dona i Severnogo Kavkaza. Materialy Mezhdunarod. nauch. konf. (g. Rostov-na-Donu, 6–7 iyunya 2013 g.). Rostov n/D, 2013. S. 45–48.
31. Zhirokhov M.A. Bitva za Donbass. Mius-front. M.: ZAO Izd-vo Tsentrpoligraf», 2011. 319 s.

УДК 94(47).084.8

**Миус-фронт: немецкий оборонительный рубеж на юге СССР
и его особенности (1941–1943)**¹ Евгений Федорович Кринко² Максим Валерьевич Медведев

¹ Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, Российская Федерация
344006, г. Ростов-на-Дону, проспект Чехова, 41
Доктор исторических наук

² Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра РАН, Российская Федерация
стажер-исследователь

Аннотация. Статья посвящена Миус-фронту – немецкому оборонительному рубежу общей протяженностью в 104 км, созданному в годы Великой Отечественной войны. Его большая часть проходила по правому берегу реки Миус, от которой он и получил свое название. В течение пятнадцати месяцев, с октября 1941 г. по июнь 1942 г. и с февраля по август 1943 г. Миус-фронт являлся зоной кровопролитных боев между частями Красной армии и вермахта. Однако только в современной историографии стал предметом специального изучения.

Первоначально Миус-фронт создавался как система полевых укреплений, призванных сдерживать зимнее советское контрнаступление 1941 г. В 1942 г. и, особенно, в 1943 г. противник усовершенствовал свои оборонительные сооружения. В Приазовье и Примиусье были построены долговременные фортификационные сооружения в соответствии с требованиями военно-инженерного искусства того времени. Немецкому командованию удалось умело использовать природные особенности местности, «привязав» к ним систему артиллерийского, минометного и пулеметного огня.

Миус-фронт надолго задержал продвижение на запад советских войск, понесших при его штурме большие потери. Советско-немецкое противостояние в Приазовье и Примиусье во многом отражает общий ход боевых действий в годы Великой Отечественной войны. Только с достижением превосходства советских войск в подготовке, проведении, планировании и обеспечении боевых операций удалось прорвать оборону противника. Рассекреченные архивные документы, воспоминания очевидцев и полевые материалы позволяют восстановить историю создания и фортификационные особенности Миус-фронта, переосмыслить его роль в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; вермахт; Миус-фронт; фортификация; Южный фронт.